

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ЦВЕТОВОГО ПРИЗНАКА (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ)

Е. В. Терентьева

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)*

Поступила в редакцию 12 января 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию адъективной лексики, обозначающей цветовой признак. Прилагательные цветообозначения не имеют в своей структуре сем, указывающих на количественное содержание признака, однако в определенных условиях они способны подвергаться интенсификации. В статье рассматриваются возможные варианты усиления значения цветowych прилагательных.*

Ключевые слова: *имя прилагательное, значение, интенсификация, градуальный, норма, квантор.*

Abstract: *the article discusses semantic features of adjectives denoting colour. Being non-gradable in their semantics, they can still be intensified. The possible ways of intensification are described and analyzed in the paper.*

Key words: *adjective, meaning, intensification, gradable, norm, quantifier.*

Настоящая статья представляет собой часть более обширного исследования, целью которого является комплексное изучение прилагательных интенсифицирующего характера и создание их семантической классификации. В исследовании предпринята попытка показать потенциальный интенсифицирующий характер всего класса адъективной лексики и выявить зависимость типа шкалы градаций от семантики признака. В статье же анализируется интенсификация цветового признака и предлагаются графические модели-схемы, отражающие градуирование качества по интенсивности.

Поставленная задача предполагает применение следующих методов анализа: сплошная выборка материала из художественных произведений английских и американских писателей XX в.; компонентный анализ, направленный на выявление структурных компонентов значения; элементы трансформационного анализа и семантическое развертывание; семный анализ, служащий для объединения исследуемых прилагательных в семантические группы.

Прилагательные неоднородны по своему составу, так как «область признаковых значений велика и разнообразна» [1, с. 214]. Адъективная лексика может служить для обозначения физических признаков предмета (его возраста, цвета, размера, вкуса, запаха, температуры, скорости движения и т.п.) и «жизненных свойств» [2] (чувств, способностей, душевного состояния, эмоционального состояния, эстетических оценок, поведения и т.п.). Именно бесконечность и многообразие свойств предметов является причиной того, что, с одной стороны, адъективной лексике

посвящают большое количество работ, а с другой стороны, данный класс слов остается все еще недостаточно изученным.

Одна из особенностей адъективной лексики состоит в том, что содержание прилагательных может складываться не только из сигнификативных и денотативных семантических признаков, как это имеет место у существительных и глаголов, прилагательные по необходимости включают и оценочный признак, который называется по-разному: оценочный, субъективный, эмотивный и т.п. [3, с. 199].

В прилагательных, как в классе слов, обладающем признаковой семантикой, наиболее ярко проявляется связь объективного и субъективного компонентов, поэтому при описании прилагательных интенсифицирующего характера следует учитывать именно их соотношение в структуре значения слова.

Сущность категории интенсивности, как написал И. И. Туранский, заключается в отражении отношения говорящего к событиям и явлениям. Категория интенсивности является средством языковой оценки говорящим каких-либо характерных признаков [4, с. 34]. Здесь стоит упомянуть и точку зрения Н. А. Лукьяновой, по мнению которой, интенсивность связана не с любой количественной характеристикой предмета или явления, а только с такой, которая указывает на отклонение от «нормальной» меры, вследствие чего воспринимается отправителем речи не как обычное соответствие определенной общепринятой мере, или норме явления [5, с. 56]. В случае же когда говорящий констатирует объективную степень проявленности признака, высказывание лишено экспрессивности и, следовательно, не носит интенсифицирующего характера.

Однако, как утверждает А. А. Уфимцева, будучи абстрактными понятиями, имена прилагательные, в большей степени качественные, способны употребляться в переносном значении, метафорически [6, с. 216], в результате чего адъективная лексика приобретает экспрессивную окраску. Поэтому в сочетании *thunderous silence* оценка скорее выражает субъективное отношение к ситуации, нежели ее объективные характеристики, и лишь в этом случае можно говорить об интенсивности признака.

Будучи семантической категорией языка, категория интенсивности является проявлением категории количества, следовательно, прилагательные-интенсификаторы, по своей природе отражающие различную степень интенсивности качества, способны выстраиваться в градуальные ряды, где они располагаются в порядке убывания/нарастания количества признака относительно некоторой точки отсчета.

Говоря о градуировании, нельзя обойти стороной его основные элементы, которые и определяют семантические особенности градации. Среди элементов градации выделяют:

- 1) шкалу, представляющую собой графическое отражение градуируемого признака;
- 2) точку отсчета на шкале градаций, по отношению к которой определяется значение прилагательного, степень его интенсивности;
- 3) деления на шкале, или градационные кванторы, определяющие степень изменения признака.

Различные по своей природе градуальные семантические признаки находят отражение на отличных друг от друга шкалах градации. Я. Русецкий предлагает следующую систему шкал: унарные и бинарные, где унарная шкала определяется только одним прилагательным, а бинарная – парой прилагательных [7]. Иначе говоря, на шкале унарного типа происходит развитие одного признака от нуля до максимума (или от нуля до единицы). Наиболее характерным примером прилагательных, отражающих однонаправленное движение по шкале, являются прилагательные, обозначающие цвет.

В отличие от унарной, бинарная шкала имеет два полюса и определяется всегда парой прилагательных, которые отражают градуируемый признак и принадлежат к одному и тому же лексическому полю. Другими словами, речь идет о двух лексемах, семантически связанных между собой и одновременно несовместимых с любой другой лексемой данного поля. Бинарные шкалы, в свою очередь, подразделяются на симметричные и асимметричные.

Следующим элементом градации является точка отсчета. С ее понятием в различных работах связывают понятие нормы, эталона, усредненной степени качества или отсутствие данного качества (т.е. понятие нуля).

Более объективно устанавливается норма у прилагательных, обозначающих собственный признак предмета, т.е. у тех качеств предмета, которые воспринимаются эмпирическим путем. Например, при помощи органов чувств: *light/dark, short/long*. Наиболее субъективны нормы тех признаков, которые мы приписываем предмету в процессе его оценки. Например, *beautiful/ugly, good/bad*. Исследователи обычно говорят о «размытости» нормы, ибо норма не абсолютна, ее количественное содержание размыто и подвижно. Невозможно точно указать нормативное количество какого-либо признака. В связи с этим большинство лингвистов принимает за точку отсчета не усредненное количество признака (*neither big, nor small*), а само слово, которое является объектом усиления или ослабления в тексте.

Обратившись к понятию градуирования, мы тем самым затрагиваем вопрос проявления качества объектов в неодинаковом количестве. Э. Сепир отмечает, любое исчисляемое, например, предмет (дом), действие (бежать), качество предмета (красный) или действия (грациозно), по природе своей может быть градуировано. Не бывает двух абсолютно одинаковых объектов [8, с. 45]. Рассуждая таким образом, Э. Сепир приходит к выводу, что любое слово, которое может получить количественное наполнение, может поддаваться градуированию.

Э. Сепир впервые употребил термин «градационный квантор» и выделил пять основных кванторов: «больше, чем», «меньше, чем», «равный», «наиболее», «наименее», при помощи которых может быть построено семантическое поле градации [8].

Следует отметить, что количество градаций по интенсивности на шкале зависит от каждого конкретного признака. Высокая или низкая градуальность прилагательных, т.е. способность распределить между значениями прилагательных, обозначающих общий признак, большее или меньшее число градаций по интенсивности, зависит от того, насколько коммуникативно значимыми являются сами признаки. Так, менее всего поддается градации адъективная лексика, обозначающая те качества, которые воспринимаются органами вкуса и обоняния. В работе Н. Д. Арутюновой отмечается, что «различие в степени продвинутойности анализа зрительных и иных восприятий заметно по различиям в степени отдаленности, оторванности соответствующих признаков от классов предметов» [9, с. 218]. Вкус малины нельзя оторвать от малины, он передает индивидуальные вкусовые ощущения, в то время как цвет малины можно отнести к окраске любых предметов [9].

Темой настоящего исследования являются прилагательные цветообозначения именно в силу того, что значимость цвета проявляется там, где семантика слова передает не просто колористическое описание

предмета, а эмоции отправителя речи и создает чувственную основу восприятия. Ю. В. Иванова высказывает мысль, что по степени воздействия на человека цвет является одним из наиболее сильных факторов по сравнению с другими эмпирическими признаками, такими как размер или форма [10].

С учетом различий, вызванных характером воздействия света на предмет, можно утверждать, что группа цветковых прилагательных неоднородна по своему составу, и в результате можно выделить три основных подгруппы цветковых прилагательных. Во-первых, это прилагательные, обозначающие разную степень освещенности окружающей среды или предмета. В основе градуального ряда лежит пара антонимических прилагательных *light/dark*. Во-вторых, это прилагательные, указывающие на интенсивность света. Градуальная шкала определяется признаками, выраженными прилагательными *bright/dim*. В-третьих, это прилагательные, называющие цветковые признаки. Третья подгруппа является наиболее многочисленной, так как в структуру данной тематической группы можно включить несколько синонимичных рядов, в каждом из которых доминантой является название одного из цветов спектра [11, с. 26]. Более того, она характеризуется неоднородностью своей структуры, ибо наряду с цветковыми прилагательными, не имеющими антонимов, например, *blue, red, yellow* и т.п., в его состав входит антонимичная пара *white/black*.

Рассмотрим некоторые возможные варианты интенсификации прилагательных, называющих цветовой признак.

Объекты окружающего мира способны демонстрировать разную степень проявленности цветкового признака, поэтому в языке существуют средства, предназначенные для называния объективной цветовой характеристики предмета, например:

light-blue → *blue* → *deep-blue*
pink → *red* → *crimson*

В следующих предложениях прилагательные *blue* и *deep-blue* отражают разную реально существующую разницу в проявленности цветкового признака:

– Outside the high windows the air was the same blue [12, p. 32];

– Donny is tall for his age, all elbows and spindly knees, with huge deep-blue eyes [13, p. 19].

Многие цветообозначения могут между собой объединяться в парадигмы. Например, прилагательное *scarlet* входит в парадигму названий ярко-красного цвета (*scarlet – coral (coralline) – carmine – vermeil (vermilion) – damask*) [14]. Однако предметом нашего изучения является интенсивность как категория экс-

прессивной стилистики, поэтому объектом рассмотрения служат лишь те прилагательные, обозначающие цветовой признак, значение которых приобретает субъективный оценочный оттенок. Отправитель речи может подчеркнуть эмоциональность высказывания несколькими способами, например, употреблением вторичных интенсификаторов перед цветковым прилагательным:

– He got very red. «I'm afraid I'm not much on parties», he said [15, p. 25];

– The Northern sky this morning was very blue, clear, cold, over bare hills [12, p. 18].

Интенсивность цветкового признака может быть также выражена посредством сложных прилагательных цветообозначения, образованных основами существительного и следующего за ним прилагательного. В составе сложных прилагательных первый компонент служит для модификации значения второго компонента, т.е. прилагательного, что сводится к передаче оттенка или интенсивности качества в цветообозначении [16, с. 23]. Разберем несколько примеров:

– The poem was called *What the Somethinghead Said to the Suicide Hostess*, and it went like this:

Virgin hostess, death's recruiter.

Life is cute, but you are cuter.

Mourn my pecker, purple daughter –

All it passed was sky-blue water [15, p. 36];

– All round dark green trees ran down to the sea. It was an enchanting spot-white, deep green – and sapphire-blue [17, p. 71];

– They are pictures of convoluted tree trunks on an island of pink wave-smoothed stone, ... of a yellow autumn woods with the ice-blue gleam of a pond half-seen through the interlaced branches [13, p. 110].

Согласно классификации Я. Г. Биренбаума и И. М. Деевой приведенные выше примеры сложных прилагательных относятся к различным группам субстантивно-адъективных сложных прилагательных, что обусловлено особенностями их семантики. Сложное прилагательное *sky-blue*, в котором предмет является типичным носителем окраски, относится к эмфатически-сравнительному типу [16, с. 25]. Сложные прилагательные этого типа создаются на основе образного сравнения и подчеркивают интенсивность признака. Прилагательное *sapphire-blue* характеризует уточнительный тип, где существительное делает цветовой признак, выраженный прилагательным, более точным. Прилагательное в подобных словах может опускаться, а цветовой признак в этом случае передается первым компонентом, существительным. И, наконец, последнее сложное прилагательное *ice-*

blue является примером дистинктивного типа, в котором из двух компонентов в цветообозначении основную роль играет второй, а следовательно, он может передать цвет как таковой и без первого компонента. Однако первый компонент несет большую нагрузку в плане коннотационного значения, другими словами, передает отношение говорящего к описываемому предмету [там же, с. 26].

Прилагательные всех трех типов, базируясь на переносе по цветовому сходству между предметом, который они характеризуют, и первым компонентом сложного прилагательного, выраженного именем существительным, могут служить целям интенсификации. Так как подобные прилагательные строятся на базе метафоры, то для них характерно наличие оценочного компонента. В данном случае прилагательное, обозначающее цветовой признак, выражает субъективную оценку отправителя речи [14, с. 81].

Наряду со сложными прилагательными, обозначающими понятие цвета, в языке существует целый ряд цветowych компаративных фразеологических единиц (КФЕ). И в структуре сложных прилагательных, и в структуре КФЕ происходит усиление семы «цвета». Параллельно с прилагательным *sky-blue* в речи может употребляться устойчивое сравнение (*as blue as the skies* со значением «небесно-голубой». Значение «крово-красный» может быть выражено как сложным прилагательным *blood-red*, так и КФЕ (*as red as blood*). Например:

- He wore the blood-red uniform ... [19, p. 111];
- ... and as red as blood shone their drawn swords ... [20, p. 97].

Другим средством усиления цветового признака является наличие слова со значением «яркий, выделяющийся» перед прилагательным цветообозначения. Сравним следующие примеры.

- His ears were hot crimson [15, p. 78];
- ... in her late thirties, with flaming red hair ... [21, p. 9];
- ... the walls seemed bathed in angry red [22, p. 136].

И наконец, интенсификация цветового признака может происходить за счет редупликации прилагательного, обозначающего цветовой признак. В отличие от случайного, сознательный повтор как намеренное стилистическое средство всегда имеет усиительную функцию: говорящий подчеркивает повторяемое слово, тем самым он хочет привлечь внимание к понятию, которое данное слово выражает [23, с. 139]. Ср.:

«Cover the couch in lipstick red – *red red*. Know what I mean?» [15, p. 126].

В первом словосочетании с главным компонентом, выраженным прилагательным *red*, усиление значения достигается при использовании уточняющего признака «красный» слова *lipstick*, которое указывает на то, что это не просто красный цвет, но красный как помада. Во втором случае способом интенсификации значения «красный» является удвоение прилагательного *red*, причем экспрессивность повтора подчеркивается еще выделением курсивом первого компонента, что служит сигналом акцентного выделения этого слова в речи.

Подводя некоторые итоги, подчеркнем, что все перечисленные способы интенсификации прилагательных цветообозначения свидетельствуют о возможности градуирования цветового признака. Однако количество градаций по интенсивности в ряду ограничено всего несколькими степенями проявленности признака. Так, градуальный ряд прилагательных, обозначающих признак «красный», может быть представлен следующим образом (рис. 1).

Малое количество градационных кванторов обусловлено спецификой лексики, обозначающей цветовой признак (это также относится к адъективным словам, связанным с характеристикой запаха и вкуса). Особенность цветowych значений, как отмечает А. Н. Шрамм, заключается в том, что они сформированы на основе сравнения. Тот или иной цветовой признак каждого предмета раскрывается через указание на соответствующий «эталонный» предмет, который характеризуется данным конкретным цветовым признаком [18, с. 66], поэтому отправитель речи,

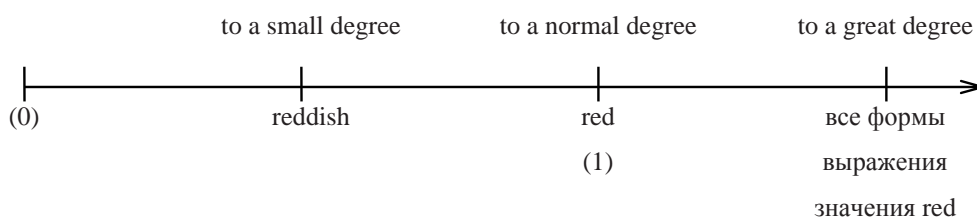

Рис. 1

не сумев подобрать необходимое название для того или иного оттенка, зачастую прибегает к перифразу. Например:

He turned the color of tomato juice [15, p. 139].

Специфика цветовых прилагательных заключается также в том, что теоретически изменение признака «цвета» происходит от нуля до единицы, в результате чего цветовые прилагательные должны определять унарную предельную шкалу, но в речи в процессе интенсификации их значения могут растягиваться, что приводит к переходу предельного полюса шкалы в неопредельный.

Сравнивая прилагательные, обозначающие цветовой признак, с другими группами адъективных слов, нельзя не обратить внимание на тот факт, что аналогично другим прилагательным цветовые прилагательные могут выступать в высказывании в качестве интенсификатора, т.е. являются средством создания неординарной степени проявленности качества. Например, в сложных прилагательных *red-hot* и *red-ripe* слово *red* выполняет интенсифицирующую функцию и служит средством усиления значения стоящего за ним опорного компонента, выраженного другим прилагательным.

Рассматривая прилагательные, обозначающие цветовой признак, обратим особое внимание на пару антонимов *white/black*, определяющих шкалу градаций, которая в значительной мере отличается от градационных шкал других цветовых прилагательных. Это в первую очередь вызвано тем, что развитие цветового признака, хотя и происходит от нуля до единицы, но получило отражение в значениях трех ахроматических прилагательных (*white, grey, black*), образующих шкалу, предельные полюса которой также имеют тенденцию к переходу в неопредельные. Таким образом, шкала градаций, доминантами на которой являются прилагательные *white* и *black*, принимает следующий вид (рис. 2).

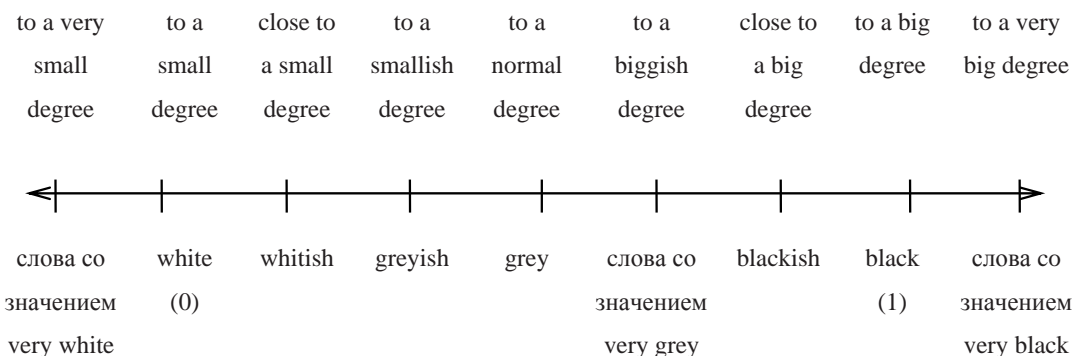

Рис. 2

Наибольший интерес представляют группы прилагательных со значениями «very white», «very grey» и «very black». Рассмотрим структуру одной из них. Усиление значения прилагательного *white* возможно в следующих случаях.

1. При употреблении вторичных интенсификаторов. Например: His scar flashed very white in the dying daylight [24, p. 224].

2. При постановке прилагательного *white* в сравнительную и превосходную степень. Например: Darce is the best, the most admired, the most desirable. His teeth are the whitest, his hair the blondest, his grin the sexiest [13, p. 20].

Понятие белого цвета может быть выражено не только прилагательным *white*, но и *blond, pale*, которые также способны сигнализировать большую степень проявленности признака. Выбор того или иного прилагательного со значением «белый» обусловлен его дистрибутивными характеристиками.

3.1. При образовании сложного прилагательного с опорными словами *white, blond, pale*, где второй компонент служит для усиления его значения. Например:

– ... and there was a furrow in her milk-white brow [24, p. 158];

– Was that Max's white-blond bullet head ... [13, p. 68];

– He was semiconscious, ghost-pale, perspiring, ... [21, p. 250];

– ... a man wearing ... a snow-white asymmetric beard [25, p. 265].

Сложное прилагательное *snow-white* может быть раздельнооформлено, например: He wore a snow white military blouse ... [22, p. 54].

3.2. В словосочетаниях, где значение прилагательного усилено наречием. Например: ... and saw something through the gray haze of trees, distant, moving toward him, ghostly white [26, p. 348].

4. В компаративных фразеологических единицах. Например:

– You're sweating, you're white as a ghost ... [26, p. 75];

– His face was pale as cheese ... [24, p. 60];

– ... He was as pale as death [21, p. 263].

5. В авторских сравнениях. Например: Just a wispy thing. All white. Like a cloud [26, p. 106].

6. При употреблении прилагательных типа *alabaster*, *chalky* и др. в переносном значении. Например:

– Moonlight had turned it alabaster [24, p. 921];

– Grace's lips drew back from her tiny ivory teeth [24, p. 82].

Интенсификация цветовых признаков «серый» и «черный» имеет много общего с усилением значения рассмотренного прилагательного *white*, с тем исключением, что количество КФЕ и сложных прилагательных, в состав которых входят *white*, *grey*, *black*, варьируется.

Проведенный выше анализ случаев интенсификации адъективной лексики, обозначающей цветовой признак, позволяет сделать следующий вывод. Основа градуального ряда подобных прилагательных может состоять из одного (*red*) или трех (*white/grey/black*) слов, в отличие от других прилагательных, обозначающих собственный признак предмета, основа градуального ряда которых включает в себя два антонимичных прилагательных, например, *short/long*. Кроме того, прилагательные, обозначающие собственный признак предмета, определяются унарной или бинарной асимметричной шкалами, так как отражают однонаправленное движение, ибо развитие физических свойств предмета происходит от нуля до единицы/максимума. В то время как некоторые прилагательные цветообозначения могут быть представлены бинарной симметричной шкалой.

Разумеется, исследователи, каждый по-своему, пытаются установить количество и местоположение кванторов (или «градусов» [1]) и точки отсчета на градационной шкале, поэтому вряд ли этот вопрос можно считать окончательно решенным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М., 1988. – 341 с.
2. Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / З. А. Харитончик. – Минск : Высшая школа, 1986. – 96 с.
3. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 239 с.
4. Туранский И. И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке : дис. ... д-ра филол. наук / И. И. Туранский. – Н. Новгород, 1990. – 310 с.
5. Лукьянова Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления : проблемы семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Наука, 1986. – 227 с.
6. Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 271 с.
7. Rusiecki J. Adjectives and Comparison in English : A semantic study / J. Rusiecki. – London, 1985. – 206 p.
8. Сэпир Э. Градуирование / Э. Сэпир // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. XVI. – С. 43–78.
9. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 156–249.
10. Иванова Ю. В. Роль цветообозначений в англоязычном стихотворном тексте : на материале поэтических произведений XX–XXI веков : дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Иванова. – М. : Моск. гос. пед. ун-т, 2008. – 180 с.
11. Шрамм А. Н. Структурные типы лексических значений слова (на материале качественных прилагательных) / А. Н. Шрамм // Филологические науки. – 1981. – № 2. – С. 58–64.
12. Guin U. le. Planet of Exile / U. le Guin. – NY : Ace Science Fiction Books, 1983. – 124 p.
13. Atwood M. Wilderness Tips / M. Atwood. – London, 1992. – 247 p.
14. Oxford Dictionary of English, 3rd Edition. – Oxford University Press, 2010.
15. Vonnegut K. Welcome to the Monkey House / K. Vonnegut. – NY : Dell, 1988. – 308 p.
16. Биренбаум Я. Г. Вопросы семантики субстантивно-адъективных сложных прилагательных, обозначающих цвет (на материале современного английского языка) / Я. Г. Биренбаум, И. М. Деева // Морфологические и семантические проблемы слова как номинативной единицы. – Горький, 1988. – С. 22–32.
17. Christie A. The ABC Murders / A. Christie. – M. : Raduga Publishers, 1989. – 400 p.
18. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного английского языка) / А. Н. Шрамм. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1979. – 133 с.
19. Vonnegut K. The Sirens of Titan / K. Vonnegut. – London : Transworld Publishers, 1964. – 222 p.
20. Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings / J. R. R. Tolkien. – Glasgow : Harper Collins, 1993. – 1193 p.
21. Sheldon S. Nothing Lasts Forever / S. Sheldon. – NY : Warner Books, 1994. – 384 p.
22. Vonnegut K. Cat's Cradle / K. Vonnegut. – London : Penguin Books, 1973. – 179 p.

23. *Скребнев Ю. М.* Очерки теории стилистики / Ю. М. Скребнев. – Горький, 1975. – 175 с.

24. *King S.* The Bachman Books (four early novels) / S. King. – The Pinguin Group, 1985. – 923 p.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Нижний Новгород)*

*Терентьева Е. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков*

E-mail: elenavter@yahoo.com

Тел.: 8 (831) 257-01-09

25. *Niven L.* Science Fiction. English and American Short Stories / L. Niven. – М. : Progress Publishers, 1979. – 348 p.

26. *Cherryh C. J.* Rusalka / C. J. Cherryh. – A Mandarin Paperback, 1991. – 374 p.

National Research University «Higher School of Economics» (Nizhny Novgorod)

Terentyeva, E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: elenavter@yahoo.com

Tel.: 8 (831) 257-01-09